

МУЗЫКА, КАК ЖИЗНЬ, *полна разных эмоций*

Три десятилетия спустя в родной Крым приехал пианист-виртуоз, один из лучших в мире исполнителей сонат Л. Бетховена Яков Айваз. Его предыдущий приезд в августе 1992 года был связан со смертью мамы Ирины Валентиновны Айваз (1915–1992). С 2000 года музыкант живёт в Париже.

На полуострове Яков Айваз провёл три концерта. В их организации, а также записей для телевидения ему помогали министр культуры РК Арина Новосельская, начальники управлений культуры Бахчисарайского района и Керчи, директора Симферопольского музыкального училища им. П. Чайковского, Бахчисарайской детской музыкальной школы и Керченской ДМШ № 1, караимские организации и другие. С участием члена Союза караимов Крыма Вячеслава Лебедева пианист стал гостем нашей редакции, затронув в беседе с журналистами как профессиональные темы, так и актуальные вопросы сохранения культурного наследия своего красно-книжного народа, которого по переписи 2014 года в Крыму насчитывалось 500 человек, Севастополе – 35, а во всём мире – не более двух тысяч.

ВЛЕКУТ АККОРДЫ КЛАВИШЕЙ ДВУХЦВЕТНЫХ

– Яков Арамович, вы родились в Крыму. Каким он вам запомнился с детства в первые послевоенные годы?

– Я родился 7 февраля 1946 года в Евпатории в семье музыкантов. Это было время разрухи и голода, но я был слишком мал, чтобы всё это увидеть и понять. Что помню реально? Вспоминаю прогулки с родителями, со всей семьёй летом по набережной. Такой накат цветного рая – клумб и вечнозелёных растений в сочетании с пляжем и морем я больше никогда и нигде не видел. Это было что-то волшебное. Детство есть детство, особенно когда тебя окружают люди, которые любят тебя, лелеют, заботятся о тебе!

Я всегда много плавал, бегал, играл и был хорошо развит физически. И сейчас в очень хорошей форме, иначе играть на рояле невозможно.

Детство моё было не совсем обычное. Уже в два – три года отец обнаружил у меня абсолютный музыкальный слух. Ещё не умея играть, я мог определить фальшивую ноту. Как пианист и педагог, отец рано начал обучать меня игре на фортепиано и очень хорошо поставил мне руки. К восьми годам я уже был

настоящим вундеркиндом: играл довольно сложные произведения Л. Бетховена, Ф. Листа, Э. Грига, Л. Глинки, например, марш Черномора из оперы «Руслан и Людмила». На радио в Симферополе исполнил фугу до мажор И. Баха.

После окончания первого класса в Евпаторийской общеобразовательной школе №1 меня отправили на учёбу в музыкальную школу-интернат для одарённых детей при Ленинградской консерватории. Конкурс был из тысячи человек, и я прошёл под номером 1! Обо мне говорили: «Это гений из Крыма!». Вокруг меня шла большая возня. В принципе, приятная, но я всему этому не придавал значения. Мне говорили: «Сыграй здесь». Я выходил и играл, не чувствуя никакого волнения.

– Как часто приезжали домой?

– Поступил в школу в 1954 году, закончил – в 1965-ом и приезжал каждый год учёбы на все летние каникулы. В юношеские годы, уже будучи студентом Российской академии музыки им. Гнесиных (1965–1970), впервые совершил с друзьями небольшое путешествие пешком по Южному берегу Крыма. Красота побережья, моря и гор меня потрясла!

Рано женился – ещё в студенческие годы, родилась дочь. Девочку каждое лето возили к бабушке и дедушке на море. Сам же больше думал о карьере. Выиграл множество отборочных туров к международным конкурсам, но за границу ни разу не выпустили. Почему? Правды не добьёшься, но намекали на непролетарское происхождение – на дедушку, который до революции был богатым человеком. Мне было не до разборок и выяснений – кто будет семью кормить? И просто концертировал как солист Ивановской, Московской филармоний. Преподавал в Казанской и Ростовской консерваториях, был ассистентом-стажёром в Ленинградской консерватории.

– А в Крыму вы выступали?

– Нет, никогда. Разве что в школьные годы вместе с отцом в евпаторийском Курзале перед началом фильма, чтобы публику занять и развлечь. Папа был прекрасным пианистом, но серьёзно повредил правую руку, ремонтируя детскую кроватку в годы войны (1942). И потом занимался в основном педагогической деятельностью, сочинял музыку. Писал в стол, но втайне надеялся, что когда-нибудь его дети будут исполнять его произведения.

В 1982 году не стало папы, в 1992-ом ушла из жизни мама. Из близких родственников в Крыму, в Евпатории у меня никого не осталось. Старший брат Роман жил в Санкт-Петербурге, сестра Деляра – в Гамбурге, дочь Екатерина – в Подмоскowie.

Из-за травмы руки в результате нападения хулиганов в 1986 году я был вынужден надолго прервать концертную деятельность. Очень тяжело пережи-

вал физически и психологически утрату профессии. Фактически возобновил карьеру лишь десять лет спустя, в 50 лет, начав занятия практически с нуля. В 1996 году меня пригласили в Ташкентскую филармонию, и там началось моё второе рождение как музыканта. И пошло: контракты в Италии, концерты во Франции, Испании, Бельгии и других европейских странах.

Получается, что первых сорок лет, пока жил и работал в Советском Союзе, был невыездным. Потом на десять лет выпал из профессии. А когда вернулся, сразу пригласили в иностранное государство – Узбекистан (1996 – 2000 годы). В 2000 году, после брака с француженкой, переехал из Ташкента в Париж. И вся моя вторая музыкальная жизнь уже четверть века протекает за рубежом. Теперь почти невыездной на Родину, настолько востребован в разных странах.

СОХРАНИТЬ СВЕТ ИСТИННОГО ИСКУССТВА

– Какова цель вашего нынешнего приезда?

– Главная – это Крым, моя малая родина, и я хочу познакомить крымчан с творчеством отца как выдающегося композитора, поскольку его почти никто не знает. Он непросто для исполнения. Некоторым из крымских пианистов дал ноты разобраться. На следующий день вернули с формулировкой: «Трудно». А музыканты квалифицированные. Хочу сам сыграть побольше произведений отца как ориентир для других исполнителей. Очень важно организовать их запись.

– Вы не боитесь в связи с этим попасть под западные санкции?

– Я ничего не боюсь. Во-первых, у меня нет гражданства Франции, хотя много раз предлагали оформить. Во-вторых, я – крымчанин, и никто не может мне возбранить играть у себя на родине. Франция – очень хорошая страна с высоким уровнем социальной защиты, она много дала мне для реализации творческих планов. Но ничто не заменит Отчизны... Не терплю никаких оскорблений в адрес России, которые особенно усилились после возвращения Крыма в её состав. А если мне что-то скажут, могу и уехать.

– Какой музыке отдаёте предпочтение? Кто ваши любимые авторы?

– Моё главное божество – это Бетховен. Я на нём вырос, провёл огромную музыкально-исследовательскую работу и подготовил цикл из 32 сонат Бетховена, разбив их на семь (иногда шесть) концертов. Исполнил цикл в нескольких странах, в том числе во Франции. Сонаты мощнейшие, несут огромный воспитательно-эстетический заряд!

КОСНУЛАСЬ МЕЛОДИЯ СЕРДЦА И ЗАПОЛНИЛА ДО КРАЯ

– Какое композиторское наследие вашего отца?

– Я не музыковед, а пианист. Профессиональные теоретики музыки уже занимаются исследованием творчества моего отца. В апреле 2019 года в Санкт-Петербурге китаянка Лю Сиин защитила кандидатскую диссертацию «Самуил Майкапар – композитор, педагог, исследователь». Часть диссертации посвящена и творчеству ученика С. М. Майкапара – Арама Моисеевича Айваза. Сейчас музыковед из Новосибирской государственной консерватории Анастасия Михайловна Максимова работает над докторской диссертацией, посвящённой в основном творчеству моего отца. Она опубликовала замечательную статью «Композиторы-караимы в истории русской музыки конца XIX – первой половины XX века», в которой пишет: «Тематика и жанровый охват творчества А. М. Айваза гораздо шире. Им созданы следующие сочинения крупной формы: кантата-трилогия «Петербург – Петроград – Ленинград», балет «Карнавал мира», оркестровые «Поэма о Крыме», «Бахчисарайская сюита», «Арктическая поэма», Концерт для фортепиано с оркестром (не завершён). К камерным сочинениям принадлежат романсы на стихи А. С. Пушкина, Ф. И. Тютчева и других поэтов, несколько фортепианных циклов: «Крымская поэма», переложение для фортепиано балета «Карнавал мира», «Новогодняя сюита», альбом «Детский мир», «Бахчисарайские эскизы», «Морская поэма», «В горах Крыма», «Четыре прелюдии», ряд отдельных пьес для фортепиано».

В 2016 году собрание сочинений отца в пяти томах издал мой старший брат Роман (1937–2016). Каждый том предваряется небольшим эссе о жизни и творчестве композитора. Это прекрасное нотное издание, хотя и небольшим тиражом.

– Отражены ли в произведениях Арама Айваза национальные караимские мотивы?

– Снова сошлюсь на статью А. М. Максимовой: «На наш взгляд, направленность творческих поисков А. М. Айваза сосредоточена вокруг двух центральных тем: малой родины – истории и культуры Крыма, и темы детства».

Наверное, я ещё недостаточно хорошо знаком с творчеством отца. Каких-то отдельных национальных караимских мотивов в его произведениях не помню. Подождём выхода докторской диссертации Анастасии Михайловны и её профессионального музыковедческого мнения.

– Нынешние меломаны отличаются от поколения 70–80-х годов?

– Я слишком мало здесь нахожусь для обобщений по многим вопросам. Приезжал в августе 1992

**Министр культуры Республики Крым
Арина Новосельская провела встречу
с пианистом-караимом Яковом Айвазом.**

**Он рассказал о своём творческом
пути, профессиональном становлении,
концертно-гастрольной деятельности.**

**Были обсуждены перспективы
сотрудничества с ним в рамках
реализации творческих проектов в
республике. Планируется, что музыкант
проведёт здесь цикл своих концертов в
мае – июне 2021 года**

года на несколько дней на похороны мамы, а перед этим в декабре 1982-го – папы. У меня в памяти Крым ещё брежневских времён.

Сейчас состоялось несколько концертов. Это дало мне определённое представление о крымчанах. Люди удивительно открытые, искренние. Откровенно говорили, как им важны эмоции, полученные на моих концертах в Бахчисарае и Севастополе, Симферополе и Керчи. Это убедило меня, что у крымского народа всё в порядке с менталитетом и восприятием музыки моего отца.

**– Для какой аудитории вы играете чаще –
взрослой или детской?**

– У меня репертуар не слишком детский. Когда-нибудь я специально подумаю о юных слушателях, благо у моего отца есть для них прекрасные произведения. Детский мир в нём никогда не гас. Он всегда был улыбчивый и радушно встречал каждого, кто к нам приходил. Его не нужно было просить что-то исполнить. Сам садился за фортепиано и играл.

**– У вас были очень квалифицированные учителя:
дома – отец-композитор, в школе и вузе – лучшие
музыканты страны. Есть ли у вас ученики?**

– В России я преподавал в музыкальном училище, консерватории. Такой опыт у меня имеется. Во Франции педагогической деятельностью не занимаюсь.

– А как вы относитесь к вокалу? Кому-то аккомпанируете?

– Вокал люблю. У моей мамы было колоратурное сопрано. Сам почти не пою, хотя голос есть – от природы поставленный бас. Однажды, хохмы ради, спел на «капустнике» в Ростове. Мне тут же предложили сменить фортепиано на вокал. Отнёсся, как к шутке. Аккомпанирую только исполнителям произведений отца.

– Кто сейчас в вашей семье продолжает музыкальную династию?

– Как и родители, музыкой у нас занимались все: брат, сестра и я. Дети пошли по нашим стопам. Дочь Екатерина обучает игре на фортепиано в детской музыкальной школе в Подмоскovie.

ПОД ЗВУКИ ПРОШЛОЕ ВСТАЁТ И БЛИЗКИМ КАЖЕТСЯ, И ЯСНЫМ

– Вы удовлетворены своей реализацией как музыкант?

– Процесс ещё не закончен. Реализуюсь постоянно. Не останавливаюсь, как некоторые, начав собирать лавры. Я ими не избалован. Да и не было такой цели. А вот стать хорошим музыкантом, оставить надолго что-то людям, которые слушали меня на концертах, через аудио и видеозаписи – это для меня главное.

– Стиль музыканта – это всегда он сам. На чём вы, играя, расставляете акценты?

– Каким бы ты ни был виртуозом, этого мало для настоящего артиста. Музыка – это целая гамма ощущений, страстей, интонаций. Она благотвори-

Первый концерт Якова Айваза в Крыму прошёл 3 февраля 2021 года в Бахчисарайской детской музыкальной школе. Через два дня состоялась запись концерта в Севастопольском городском центре культуры и искусств. 7 февраля, в день своего 75-летия, пианист выступил в концертном зале Симферопольского музыкального училища им. П. Чайковского. Заключительный концерт юбилейного цикла состоялся 9 февраля в ДМШ № 1 г. Керчи.

Во всех концертных программах Яков Айваз исполнял 2–3 сонаты Л. Бетховена и несколько произведений отца – караимского композитора Арама Моисеевича Айваза (1899–1982). В Керчи также прозвучал его романс «Фонтан слёз» на стихи А. Пушкина в исполнении Юлии Зиновьевой (ДМШ №2).

В рамках юбилейного тура музыкальные произведения в исполнении Я. Айваза были записаны 13 января на сцене Симферопольского музыкального училища им. П. Чайковского (без зрителей) и показаны 31 января по Первому крымскому телеканалу в передаче «Репетиция»

живает слушателя. И я стараюсь максимально приблизить его к содержанию произведения, которое исполняю в данный момент. При этом сам должен ему соответствовать. Это важнее всего, остальное – лишнее.

– Какая музыка, на ваш взгляд, более полезна для человека – динамичная или спокойная, душевная?

– А если идёт война? Когда Анна Ахматова выступала по радио в блокадном Ленинграде, ей однажды заметили: «Очень резко». На что она ответила: «А у нас сейчас война». Время нам диктует своё. Много – окружающая среда. Я нахожусь в Крыму, и это на меня влияет. Все мы разные, и

КУЛЬТУРА

у каждого в душе от жизни свой осадок. Поэтому музыка не может быть только в одном ключе.

– Кто ваши кумиры-пианисты?

– Их было несколько: Артур Рубинштейн, Артуро Бенедетти Микеланджели, но на всю жизнь остался только один – Святослав Рихтер. Он умел слушать других и через них лучше понимать себя. Никогда не выпячивал своё «я» больше, чем необходимо. Рихтер, как никто, находил сердцевину произведения. И в этом заключается смысл его исполнительской правды, его гениальность. Он пришёл к этому через ненасытность в репертуаре.

Я тоже – существо всеядное, хочу всё объять, никогда не ленюсь работать. Прямо говорю: у меня репертуар, как у Рихтера, даже чуть больше. У него было 80 концертных программ, у меня – 90.

Работа с таким огромным репертуаром требует особого рода стратегии. Когда ты работаешь, скажем, над циклом «Все сонаты Бетховена», – это сложно, даже грандиозно. Но есть одна объединяющая мысль – стиль композитора, уникальный и непревзойдённый, и в то же время такой разный, если сравнивать ранние сонаты с поздними. Другое дело, когда ты составляешь цикл из произведений различных композиторов: Шуман, Шопен, Лист, Скрябин, Рахманинов – такие гении и все такие разные! А можно ли их как-то объединить? Конечно, можно, если сделать, к примеру, сонатный цикл.

Именно соната способна объединить нечто подчас необъединимое!

– Какое ваше жизненное кредо?

– На протяжении многих лет, практически всей жизни я искал глубинный смысл моей исполнительской деятельности. Могу сказать честно и откровенно: далеко не сразу пришёл к главному выводу. Если Бог одарил тебя талантом, то ты можешь, должен, обязан отдать всё без остатка людям. Что касается тебя самого, твоих интересов, желаний и прочего, то это должно быть вторичным и даже, может быть, необязательным.

– Успехов вам, Яков Арамович, в реализации своих проектов и благодарных зрителей как соучастников духовного творения.

Валентина Настина

